

РЕШЕНИЕ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ КАК ЧАСТЬ ПРИГОВОРА: О НЕМЕДЛЕННОМ ИСПОЛНЕНИИ И БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНОМ ОБЖАЛОВАНИИ

***Аннотация.** Проанализировав уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок одновременного с постановлением приговора избрания и апелляционного обжалования мер пресечения, и изучив сложившуюся правоприменительную практику, автор приходит к выводу о том, что осуждённые к реальному лишению свободы и взятые под стражу в зале суда лица существенно ограничиваются в возможности реализации права на судебную защиту. Поскольку решение о мере пресечения, изначально имеющее промежуточный характер, становится неотъемлемой частью приговора как итогового судебного решения, оспорить заключение под стражу в порядке безотлагательного апелляционного обжалования невозможно. Взаимосвязь с приговором в части решения о наказании не позволяет пересмотреть решение о мере пресечения самостоятельно, отдельно от приговора. Однако это же обстоятельство не мешает правоприменителям обращать приговор в части решений о мере пресечения, а значит – и соответствующем ей наказании, вопреки принципу презумпции невиновности, к немедленному исполнению, которое допустимо лишь в отношении промежуточных решений. При этом общий порядок апелляционного обжалования приговора и возможность осуждённого обратиться с ходатайством об отмене меры пресечения не являются эффективными средствами правовой защиты. Усматривая нарушение принципа правовой определённости, автор статьи делает вывод о необходимости устранения сомнений в том, что решение о мере пресечения не может являться частью приговора, и предлагает внести в уголовно-процессуальное законодательство соответствующие изменения. Проблема, предполагающая необходимость обеспечить возможность безотлагательного обжалования решения об избрании заключения под стражу, разрешится сама собой.*

***Ключевые слова:** право на свободу; право на судебную защиту; безотлагательное обжалование; презумпция невиновности; суд; уголовный процесс; заключение под стражу; решение о мере пресечения; арест при постановлении приговора; обращение приговора к немедленному исполнению*

В целях обеспечения исполнения наказания, назначенного по не вступившему в законную силу и не обращённому к исполнению приговору, суд

одновременно с постановлением этого приговора вправе избрать или изменить меру пресечения соответственно назначенному наказанию, в частности применить заключение под стражу в случае осуждения подсудимого к реальному лишению свободы. Распоряжение о заключении под стражу, излагаемое судом в резолютивной части приговора, как правило, уточняется указанием на необходимость взятия подсудимого под стражу в зале суда, то есть на обращение приговора в данной части к немедленному исполнению. В связи с этим сразу после его провозглашения сотрудники полиции задерживают, а затем под конвоем доставляют осуждённого в следственный изолятор.

Сторона защиты, позиция которой в ходе рассмотрения уголовного дела была направлена на оправдание подсудимого, назначение ему не связанного с лишением свободы наказания либо освобождение от наказания, в целях скорейшего освобождения его из-под стражи, полагая, что приговор в части решения о мере пресечения неправоуказан и подлежит пересмотру вышестоящим судом в сокращённые сроки, нередко пытается задействовать механизм апелляционного обжалования.

Однако общеизвестно, что пересмотреть приговор в безотлагательном порядке, равно как и в принципе добиться освобождения осуждённого до момента завершения рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции – практически невозможно. До настоящего времени оказаться на свободе таким осуждённым удавалось лишь в единичных случаях, имеющих исключительный характер (например, Алексею Навальному и Петру Офицерову в результате рассмотрения судом апелляционной инстанции апелляционного представления на приговор в части решения о мере пресечения отдельно от приговора¹, а также Елене Мисюриной в результате рассмотрения её апелляционной жалобы на приговор в части решения о мере пресечения, которую

¹ Апелляционное определение Кировского областного суда от 19 июля 2013 г. по делу № 22-2521 // URL: https://oblsud--kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=798295&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=96368 (дата обращения: 28.07.2019).

суд апелляционной инстанции расценил в качестве ходатайства об отмене меры пресечения²).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих решениях, что уголовно-процессуальный закон наделяет обвиняемого и его защитников как правом обжаловать в вышестоящий суд судебное решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, так и в любой момент производства по делу заявить ходатайство о её отмене или изменении³.

Вместе с тем, констатируя наличие у стороны защиты права на пересмотр решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, Конституционный Суд Российской Федерации ни в одном из своих решений не разъяснил, обеспечивается ли право на безотлагательное рассмотрение жалоб на приговор в указанной части, а если да, то каким образом. Эти вопросы как на практике, так и в науке до настоящего времени остаются открытыми.

Корреспондирующие конституционным положениям о праве каждого на свободу и личную неприкосновенность ст. 9 (п. 4) Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 5 (п. 4) Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляют в качестве гарантии данного права положение, согласно которому каждый, кто лишён свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение соответствующим судом правомерности решения о его заключении под стражу и на освобождение, если заключение под стражу признано судом незаконным. С учётом этих основополагающих предписаний содержание под стражей обвиняемого осуществляется не просто на основании судебного решения, но и при том обязательном условии, что он имеет право на безотлагательную

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 5 февраля 2018 г. по делу № 10-2200 // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/aa0cb7d0-c433-4f18-8f4e-4b21fe78fd70> (дата обращения: 28.07.2019).

³ Определения Конституционного Суда РФ от 6 июня 2003 г. № 184-О, от 19 марта 2009 г. № 271-О-О, от 18 октября 2012 г. № 1904-О, от 23 апреля 2013 г. № 548-О и др. // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32791.pdf>, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision18876.pdf>, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision115203.pdf>, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision130796.pdf> (дата обращения: 28.07.2019).

проверку вышестоящим судом правомерности заключения под стражу и на освобождение, если содержание под стражей будет признано этим судом незаконным или необоснованным. При этом безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения под стражу означает возбуждение судебного производства и разрешение поступившего обращения в первоочередном порядке и без неоправданных задержек.

Как указано в п. 194 Руководства по применению ст. 5 Конвенции «Право на свободу и личную неприкосновенность», подготовленного Отделом исследований Европейского Суда по правам человека, «если лицо лишается свободы на основании обвинительного приговора, вынесенного компетентным судом, надзор, предусмотренный п. 4 ст. 5 [Конвенции], отражается в решении суда при завершении судебного разбирательства (De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium, § 76), и поэтому последующее рассмотрение не требуется»⁴.

На первый взгляд, по смыслу приведённого суждения, обвиняемый, лишённый свободы в силу обвинительного приговора, утрачивает предусмотренное ст. 5 (п. 4) Конвенции право на безотлагательную проверку судом правомерности заключения его под стражу, поскольку предполагается, что указанное право им фактически реализовано посредством отражения судом в приговоре результатов такой проверки, собственно, путём указания на осуждение к лишению свободы.

Однако, на наш взгляд, такой вывод нельзя признать правильным для всех случаев. Как видно из содержания изложенного выше пункта руководства, в нём имеется ссылка на постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Де Вильде, Оомс и Версип (дело о «бродяжничестве») против Бельгии» (жалобы №№ 2832/66, 2835/66 и 2899/66, решение от 18 июня 1971 г.) как на судебный прецедент. В п. 76 этого постановления, в частности,

⁴ Руководство по применению статьи 5 Конвенции – Право на свободу и личную неприкосновенность / подготовлено Отделом исследований Европейского Суда по правам человека, 2-я редакция // Совет Европы / Европейский Суд по правам человека. 2014. // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_5_RUS.pdf (дата обращения: 28.07.2019).

указано, что «цель ст. 5 (п. 4) [Конвенции] состоит в том, чтобы гарантировать арестованным и задержанным лицам право на судебный контроль за законностью меры, которой они таким образом подверглись», а также что, «в том случае если решение о лишении человека свободы принято административным органом, то, без сомнения, ст. 5 (п. 4) [Конвенции] обязывает государства - участников предоставить задержанному право обращения в суд; но это не означает, что тот же самый принцип применяется, когда подобное решение принято судом по завершении судебного разбирательства. В последнем случае контроль, требуемый п. 4 ст. 5 [Конвенции], уже инкорпорирован в решение суда. Это имеет место, когда, например, оглашают приговор о лишении свободы на основании признания виновным (подп. «а» п. 1 ст. 5 Конвенции). Поэтому можно сделать вывод, что ст. 5 [Конвенции] соблюдена, если арест или задержание бродяги, предусмотренные в подп. «е» п. 1, назначены «судом» в смысле п. 4».

Из приведённых Европейским Судом по правам человека в том же постановлении фактических обстоятельств дела усматривается, что все заявители изначально были задержаны полицией за бродяжничество и на момент рассмотрения дел в суде каждый из них фактически содержался под стражей.

Учитывая, что в качестве цели ст. 5 (п. 4) Конвенции Европейским Судом по правам человека провозглашено гарантирование обвиняемому права на судебный контроль за законностью его задержания и заключения под стражу, следует прийти к выводу, что рассмотренное им дело принципиально отличалось бы от любого другого дела, в котором обвиняемый на момент принятия итогового решения не был задержан или заключён под стражу.

Поскольку конвенционное право, применяемое Европейским Судом по правам человека, имеет прецедентный характер, а создаваемый прецедент распространяется только на случаи, аналогичные рассмотренному в конкретном деле, сформулированный в указанном постановлении правовой подход неприменим к лицу, которое находится в момент вынесения приговора на свободе.

Кроме того, в случае если по итогам судебного разбирательства при вынесении обвинительного приговора суд назначает наказание в виде лишения свободы, оснований считать, что заключение такого подсудимого под стражу сразу после провозглашения приговора применяется судом в смысле п. 4 ст. 5 Конвенции, не имеется. Очевидно, что сформулированное в приговоре распоряжение фактически арестовать подсудимого в зале суда, существенным образом изменяя его правовое положение, применяется судом прежде всего в смысле, аналогичном заложенному в положениях подп. «с» п. 1 и п. 3 ст. 5 Конвенции, в качестве меры пресечения, поскольку имеет цель обеспечить нормальный ход судопроизводства по делу, его завершение в разумные сроки, а также надлежащее поведение обвиняемого. Такой же вывод вытекает и из анализа содержания более конкретизированных в этом отношении положений ст. 9 (п. 3) Международного пакта о гражданских и политических правах, которыми прямо предусмотрено, что освобождение из-под стражи лиц, ожидающих судебного разбирательства, может ставиться в зависимость не только от предоставления гарантий явки на суд, но также явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и явки для исполнения приговора.

В данных условиях возникала бы ситуация, когда суд, принимая решение о заключении лица под стражу в качестве меры пресечения при постановлении приговора, решал вопрос, подпадающий под принцип «sub judice». Если же наказание в виде лишения свободы назначается в то же самое время тем же судом, последний должен, по сути, проверить правомерность принятого им самим решения о заключении обвиняемого под стражу, оказавшись «судьей» в собственном деле. Но ведь совершенно ясно, что осуществление подобной проверки тем же судом является недопустимым.

Следовательно, подсудимый, которому судом назначено наказание в виде лишения свободы и заключение под стражу в отношении которого избрано в качестве меры пресечения при постановлении приговора, не утрачивает предусмотренного ст. 5 (п. 4) Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 9 (п. 4) Международного пакта о гражданских и политических

правах права на безотлагательную проверку правомерности заключения его под стражу, которая должна осуществляться вышестоящим судом.

Иное истолкование указанных положений как исключаящих необходимость осуществления такой проверки после вынесения приговора, основанное на том, что само осуждение к наказанию в виде реального лишения свободы предполагает факт её проведения автоматически и одновременно с постановлением приговора принятием решения о назначении наказания, искажало бы саму суть правосудия и свидетельствовало о произвольном ограничении конституционного права подсудимого, не содержавшегося на момент вынесения приговора под стражей, прибегнуть к судебной защите.

Вопросы пересмотра вышестоящей судебной инстанцией в безотлагательном порядке решений суда о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или продлении сроков её применения ранее уже являлись предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации. По смыслу его Постановления от 2 июля 1998 г. № 20-П⁵, право обвиняемого на судебное разбирательство без неоправданной задержки в случае обжалования им судебного решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу может считаться обеспеченным при соблюдении трёхсуточного срока пересмотра подобных решений вышестоящим судом⁶. Такой пересмотр осуществляется в апелляционном порядке, предполагающем проверку судом апелляционной инстанции как законности, так и обоснованности оспариваемого судебного решения.

Приведённое Постановление сохраняет свою силу и распространяется *mutatis mutandis* на правоотношения, возникающие в связи с обжалованием в апелляционном порядке судебных решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при постановлении приговора.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30403.pdf> (дата обращения: 28.07.2019).

⁶ Определения Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 1003-О-О и от 24 декабря 2012 г. № 2330-О // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29438.pdf>, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision121250.pdf> (дата обращения: 28.07.2019).

В системе действующего в России правового регулирования в отношении решений о заключении обвиняемого под стражу и продлении сроков его действия, принимаемых судьями в ходе досудебного производства по уголовному делу, закон предусматривает обеспечивающий соблюдение требований безотлагательности специальный порядок обжалования, предусмотренный ч. 11 ст. 108 УПК РФ, согласно которому постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение трёх суток со дня его вынесения, при этом суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе не позднее чем через трое суток со дня её поступления.

Контроль принятия подлежащих самостоятельному обжалованию промежуточных судебных решений, связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции до постановления приговора в силу чч. 10 и 11 ст. 108, ч. 4 ст. 255 и ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ осуществляется судом апелляционной инстанции в таком же специальном порядке. Аналогичной позиции придерживается Верховный Суд Российской Федерации, который в п. 52 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41 разъяснил, что сокращённые сроки подачи и рассмотрения апелляционных жалобы или представления на решения об избрании заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей распространяются и на случаи, когда они приняты после поступления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу⁷.

Принимаемое судом при вынесении обвинительного приговора решение об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения на основании п. 17 ч. 1 ст. 299, ч. 1 ст. 303, п. 5 ст. 307 и п. 10 ч. 1 ст. 308 УПК РФ включается в текст приговора и становится его составной частью. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу положений Уголовно-

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2. // URL: <https://www.vsrfr.ru/files/14452/> (дата обращения: 28.07.2019).

процессуального кодекса Российской Федерации (ч. 11 ст. 108, ст. 255, чч. 2 и 3 ст. 389.2, ст. 389.3 и 389.4), самостоятельному обжалованию и в сокращённый срок подачи и рассмотрения жалоба на судебное решение, связанное с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, подлежит до вынесения приговора. Названная мера пресечения, избранная судом при постановлении приговора для обеспечения его исполнения и соответствующая по характеру ограничений назначенному наказанию, как часть этого процессуального решения, может быть обжалована в апелляционном порядке одновременно с приговором. Иное приводило бы к тому, что в апелляционном порядке отдельно рассматривались бы взаимосвязанные вопросы законности, обоснованности и справедливости приговора, являющегося предметом судебного разбирательства в апелляционном порядке, а также его законности и обоснованности в части избрания при его постановлении меры пресечения в виде заключения под стражу, применяемой лишь при назначении в качестве наказания лишения свободы и только на срок до вступления приговора в законную силу. В системе уголовно-процессуального регулирования не предполагается бессрочное и не контролируемое судом содержание подсудимого под стражей по не вступившему в законную силу и не обращённому к исполнению приговору, равно как и принятие вне надлежащей судебной процедуры соответствующего решения, которое может быть оспорено вместе с приговором⁸.

При таких обстоятельствах обжалование в вышестоящий суд принятого при вынесении приговора решения об избрании подсудимому в качестве меры пресечения заключения под стражу в предусмотренном законом специальном порядке невозможно.

Поскольку конституционные гарантии от произвольного или избыточного ограничения свободы и личной неприкосновенности должны обеспечиваться на любом этапе уголовного судопроизводства, притом что в системе

⁸ Определения Конституционного Суда РФ от 27 марта 2018 г. № 862-О и от 26 ноября 2018 г. № 2869-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision329155.pdf>, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision373883.pdf> (дата обращения: 28.07.2019).

действующего уголовно-процессуального регулирования возможность самостоятельного, отдельного от приговора, обжалования решения об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения, принятого судом при постановлении приговора, не допускается, – реализация права подсудимого на безотлагательное обжалование такого решения должна быть обеспечена в общем порядке апелляционного обжалования, предполагающем возможность совместного рассмотрения взаимосвязанных вопросов законности, обоснованности и справедливости приговора, являющегося предметом судебного разбирательства в апелляционном порядке, а также его законности и обоснованности в части избрания при его постановлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Однако, учитывая установленные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации общий срок апелляционного обжалования (ч. 1 ст. 389.4), запрет на истребование уголовного дела из суда первой инстанции в течение этого срока (ч. 2 ст. 389.4) и возможность направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции только по его истечении (ч. 2 ст. 389.8), рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке не может быть начато ранее десяти суток с момента постановления приговора. В законе не определены сроки для отправки и пересылки уголовного дела в вышестоящий суд. Не установлен срок, в который рассмотрение этого дела должно быть завершено. В связи с этим на практике суд апелляционной инстанции не ранее чем через два – три месяца с момента вынесения приговора лишь приступает к рассмотрению уголовного дела.

Тем самым, вопреки сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, возможность реализации подсудимым права на безотлагательное обжалование в сокращённый (трёхсуточный) срок решения о заключении его под стражу, в данном случае – принятого судом при постановлении приговора, в условиях действующего правового регулирования исключена.

Это обстоятельство представляет собой ограничение права на судебную защиту, которое ни в каком случае не может обуславливаться целями, перечисленными в ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, по смыслу ст. 391 УПК РФ, приговоры и иные имеющие итоговый характер решения вступают в силу и обращаются к исполнению по истечении срока их обжалования или, в случае их обжалования, в день вынесения апелляционного определения (постановления); решения же, имеющие промежуточный характер (каковым, по общему правилу, является решение суда первой инстанции об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу), обращаются к исполнению немедленно, кроме случаев, когда должностные лица органа предварительного расследования, прокурор или суд придут к иному решению. Соответственно, ч. 1 ст. 389.8 УПК РФ, предусматривающая, что подача апелляционных жалобы, представления приостанавливает приведение приговора, определения, постановления в исполнение, не распространяет это правило на промежуточные судебные решения, – в противном случае обжалование последних приводило бы к невозможности осуществления процессуальных действий, по природе своей предполагающих безотлагательность их выполнения⁹.

Между тем, будучи изложенным в приговоре, решение о мере пресечения утрачивает самостоятельный характер, поскольку полностью (в отсутствие установленного риска уклонения от исполнения приговора) либо отчасти (при установлении подобного риска) поглощённое решением о назначении подсудимому наказания, вступая с ним в неразрывную логическую взаимосвязь, становится неотъемлемой частью приговора – итогового судебного

⁹ Определения Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 286-О, от 27 июня 2017 г. № 1179-О, от 28 сентября 2017 г. № 2241-О, от 28 февраля 2019 г. № 508-О и др. // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15308.pdf>, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision278254.pdf>, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision295253.pdf>, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision391022.pdf> (дата обращения: 28.07.2019).

решения, которым уголовное дело разрешается по существу (п. 53.2 ст. 5 УПК РФ).

Следовательно, вопреки мнению отдельных авторов¹⁰, промежуточным данное решение в момент постановления приговора уже не является.

Принимая во внимание запрет на обращение приговора к исполнению до вступления его в законную силу, вытекающий из ст. 390 УПК РФ, такое решение о мере пресечения не может рассматриваться как предполагающее безотлагательность его выполнения, поскольку иное, в нарушение конституционного принципа презумпции невиновности, позволяло бы обращать к немедленному исполнению наказание до вступления в законную силу приговора, в соответствии с которым оно назначено.

Таким образом, заключение осуждённого под стражу сразу после провозглашения и во исполнение постановленного приговора, содержащего указание на незамедлительность исполнения соответствующего распоряжения («взять под стражу в зале суда»), – неправомерно.

Однако на практике положения ч. 8 ст. 108 и ст. 391 УПК РФ применяются как позволяющие обращать к немедленному исполнению в отношении осуждённого, считающегося невиновным, не вступивший в законную силу приговор в части взаимосвязанных между собой решений об избрании меры пресечения и назначении наказания в порядке, предназначенном для промежуточных судебных решений.

Иными словами, в системе действующего правового регулирования возникла парадоксальная ситуация, когда решение о мере пресечения, принятое одновременно с постановлением приговора, при обращении его к немедленному исполнению рассматривается правоприменителями в качестве промежуточного судебного решения, тогда как при определении возможности применения к нему специального порядка апелляционного обжалования оно

¹⁰ См., например: *Клепиков Д. А.* Промежуточное судебное решение: самостоятельное обжалование, обоснованность и процессуальная форма // *Актуальные проблемы российского права.* 2015. № 4. С. 189.

считается неотъемлемой частью приговора и рассматривается в качестве итогового судебного решения.

Поскольку перечисленные нормативные положения вызывают коллизийное применение, налицо одно из проявлений нарушения принципа правовой определённости.

При этом какими-либо средствами правовой защиты нарушенных прав, которые бы могли считаться эффективными, в сложившихся условиях сторона защиты не располагает. Возможность проверки законности и обоснованности такого приговора в общем порядке апелляционного обжалования не может быть признана эффективным средством защиты, тем более если нарушенные права уже нельзя восстановить в полном объёме после отмены приговора. Необходимость проверки последнего в части решения об избрании заключения под стражу в апелляционном порядке не может быть нивелирована наличием у стороны защиты возможности заявить ходатайство об отмене или изменении этой меры пресечения в суд, постановивший приговор, в период времени до направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции, поскольку ожидать от суда отмены своего же решения и признания допущенных ошибок неразумно, а истребовать дело вышестоящий суд не вправе. Ввиду несоблюдения правила о трёхсуточном сроке пересмотра решения о заключении под стражу эффективное восстановление нарушенных прав исключено и после поступления уголовного дела в вышестоящий суд при рассмотрении вопроса о мере пресечения в аналогичном порядке. Как в первом, так и во втором случае осуществление проверки такого решения невозможно в принципе, и, следовательно, при решении вопроса о мере пресечения в отношении подсудимого, осуждённого к реальному лишению свободы, в отсутствие новых обстоятельств, не известных суду на момент постановления приговора, наличие оснований для содержания его под стражей подразумевалось бы.

Отсутствие эффективных средств правовой защиты подтверждается сложившейся судебной практикой.

Например, по находившемуся в производстве Ленинградского районного суда г. Калининграда уголовному делу в отношении Синюшкина Е.А. его защитник на следующий день после провозглашения приговора и заключения подсудимого под стражу обратился в суд апелляционной инстанции с жалобой на приговор в части решения об изменении меры пресечения. В связи с подачей этой жалобы суд первой инстанции направил её вместе с материалами уголовного дела в судебную коллегия по уголовным делам областного суда для рассмотрения отдельно от других апелляционных жалоб в первоочередном порядке с целью проверки правосудности приговора в части решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако постановлением судьи областного суда апелляционное производство по этой жалобе было прекращено со ссылкой на то, что уголовно-процессуальным законом не предусмотрено обжалование в апелляционном порядке состоявшегося по уголовному делу приговора одними и теми же лицами по частям и в разное время. При поступлении спустя два месяца уголовного дела вместе с остальными апелляционными жалобами из районного суда в судебную коллегия по уголовным делам областного суда защитник обратился в суд с заявлением, в котором просил ускорить судопроизводство путём назначения судебного заседания и рассмотрения дела в сокращённые сроки, учитывая подачу жалобы на приговор в части решения об изменении его подзащитному меры пресечения. Однако постановлением судьи областного суда было назначено проведение через месяц открытого заседания суда апелляционной инстанции одновременно по всем апелляционным жалобам, поступившим на данный приговор, а заявление защитника оставлено без удовлетворения. Судья указал, что сведения о личности осуждённого, в том числе о его семейном положении, регистрации по месту жительства, наличии на иждивении несовершеннолетних детей, были известны суду на момент вынесения приговора, включая решение об изменении меры пресечения на заключение под стражу; новых же данных, которые могли бы являться основанием для изменения меры пресечения до вступления приговора в законную силу, судом не установлено, и оснований

для изменения меры пресечения до вступления приговора в законную силу на более мягкую не имеется. Заместитель председателя областного суда мер к ускорению судопроизводства не предпринял, сообщив в своём ответе на обращение защитника, что оснований для повторного рассмотрения поставленного вопроса не имеется. В результате уголовное дело в апелляционном порядке было пересмотрено только через три месяца, а всего до проверки приговора, в том числе решения о заключении под стражу, с момента его постановления прошло пять месяцев. Верховный Суд Российской Федерации существенных нарушений в ходе производства по уголовному делу не усмотрел.

Поскольку органы государственной власти обязаны осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы при этом соблюдались права и свободы человека и гражданина, а в случаях их нарушений обеспечивалось максимально быстрое и полное их восстановление, – непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод, особенно в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности.

Сложность проблемы заключается в том, что она не может быть решена путём выявления конституционно-правового смысла ч. 8 ст. 108 и ст. 391 УПК РФ, поскольку нельзя воспринимать всерьёз вытекающий из анализа данных законоположений вывод о том, что мера пресечения, избранная судом при постановлении приговора для обеспечения его исполнения и соответствующая по характеру ограничений назначенному наказанию, как часть этого процессуального решения, может быть обращена к исполнению только одновременно с приговором как итоговым решением по уголовному делу.

Учитывая, что в силу правовой природы любая из мер пресечения предполагает безотлагательность выполнения соответствующих процессуальных

действий, обладает превентивными свойствами¹¹, а вопрос о необходимости применения таковой должен решаться судом отдельно от вопросов по существу уголовного дела¹², единственно верным является другой способ разрешения коллизии – исключение п. 17 из ч. 1 ст. 299 и п. 10 из ч. 1 ст. 308 УПК РФ.

Другими словами, требуется избавить суд от обязанности решать в момент постановления обвинительного приговора вопрос о необходимости избрания или изменения меры пресечения.

Кроме того, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 255 УПК РФ текстом следующего содержания: «Суд вправе рассмотреть вопрос о мере пресечения и после провозглашения приговора». В таком случае сама собой разрешится проблема, предполагающая необходимость обеспечить подсудимому возможность пересмотра в трёхсуточный срок решения об избрании в его отношении меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку законность и обоснованность этого решения, когда оно принято по результатам проведённого после провозглашения приговора судебного заседания, может быть проверена вышестоящим судом в сокращённый срок отдельно от приговора в специальном порядке апелляционного обжалования, отвечающего требованиям безотлагательности.

Предлагаемые изменения как устраняющие сомнения в том, что решение о мере пресечения не может являться частью приговора, внесут ясность в вопрос наличия свойства автономности как фундаментального у любой из мер пресечения. Наконец, завершится спор о допустимости безотлагательного обжалования приговора, которое, однократно продемонстрированное Кировским областным судом всему юридическому сообществу, но не ставшее

¹¹ На превентивный характер мер пресечения указывали: *Васильева Е. Г.* Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа, 2003. С. 28; *Ткачева Н. В.* Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России. Челябинск, 2004. С. 19; *Копылова О. П.* Меры принуждения в уголовном процессе: Учеб. пособие. Тамбов, 2011. С. 46; *Вершинина С. И.* О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 120.

¹² *Головкин Л. В.* Карманные адвокаты – это издержки прогресса и результат законодательных подходов (интервью) // Уголовный процесс. 2019. № 2. С. 39.

прецедентным, когда-то вдохновило автора на проведение настоящего исследования, с тем чтобы «эксклюзивные» процессуальные гарантии стали доступны для всех.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Васильева Е. Г.* Меры уголовно-процессуального принуждения. Монография. – Уфа: Издательство Башкирского государственного университета. – 2003. – 136 с.
2. *Вершинина С. И.* О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 115 – 125.
3. *Клепиков Д. А.* Промежуточное судебное решение: самостоятельное обжалование, обоснованность и процессуальная форма // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 4. – С. 185 – 191.
4. *Копылова О. П.* Меры принуждения в уголовном процессе: Учебное пособие. – Тамбов: Издательство ТГТУ. – 2011. – 120 с.
5. Руководство по применению статьи 5 Конвенции - Право на свободу и личную неприкосновенность / подготовлено Отделом исследований Европейского Суда по правам человека, 2-я редакция. – Совет Европы / Европейский Суд по правам человека. – 2014. // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_5_RUS.pdf (дата обращения: 28.07.2019).
6. *Ткачева Н. В.* Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А. В. Кудрявцева. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ. – 2004. – 192 с.